

Воронежский государственный университет
Природный, архитектурно-археологический
музей-заповедник «Дивногорье»

**ХРИСТИАНСКИЕ
ПЕЩЕРНЫЕ КОМПЛЕКСЫ
ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЫ**

Тезисы международной
научно-практической конференции

 **ВОРОНЕЖ
ИСТОКИ**
2014

Музеем истории города Киева. Силами сотрудников музея они расчищены, аварийные участки укреплены, проведены несколько сезонов археологических исследований, ремонтные работы для дальнейшей музеефикации. Однако создать музей не удалось из-за развернувшегося рядом строительства Зверинецкого монастыря во имя архангела Михаила, к которому присоединили и древний пещерный памятник.

Ещё два пещерных комплекса Гнилецкого и Китаевского монастырей были открыты и исследованы Музеем, после чего переданы Украинской Православной церкви.

Н.Е. Гайдуков

Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет, Москва

ПЕЩЕРНЫЕ ХРАМЫ И МОНАСТЫРИ ЮГО-ЗАПАДНОЙ ТАВРИКИ, КАК ЭТАЛОННЫЕ КОМПЛЕКСЫ: PRO ET CONTRA

Более десяти лет мы продолжаем исследование пещерных храмов и комплексов юго-западной Таврики. По итогам этих работ планируется издание монографии. Однако и промежуточные результаты могут представлять интерес. Нами была разработана типология византийских пещерных храмов, основанная на положении жертвенника (протезиса). [Виноградов и др., 2005], а позднее предложена классификация пещерных храмов и комплексов [Гайдуков, Днепровский, 2011]. Была рассмотрена возможность использования пещерных храмов и монастырей Таврики в качестве полноценного исторического источника [Гайдуков, 2013].

В докладе будут обсуждаться возможности рассмотрения пещерных храмов и монастырей Таврики, в качестве эталонных комплексов для наземных и подземных храмов и монастырей Византии и Руси. Ряд вопросов имеет дискуссионный характер:

– Возможен ли эталонный памятник (комплекс) для памятников архитектуры?

– Как оптимально описывать храмы и комплексы: типология или классификация? Существуют ли строгие границы идеального типа (класса)?

– Годятся ли пещерные храмы и монастыри юго-западной Таврики в качестве эталонных памятников (комплексов)? И если да, то стоит ли начинать любое исследование пещерных (и наземных) храмов и комплексов сравнением с ними.

В.В. Гревцова, В.В. Степкин

*Московский государственный университет леса, Москва
Русское географическое общество, Павловск*

САКРАЛЬНЫЙ ЛАНДШАФТ КОСТОМАРОВСКОГО ПЕЩЕРНОГО МОНАСТЫРЯ

Целью нашего исследования является изучение сакрального ландшафта Костомаровского Спасского женского монастыря и формирование на этой основе проекта ландшафтного дизайна обители.

Истоки формирования современного сакрального ландшафта Костомаровского пещерного монастыря находятся в историко-культурной плоскости жизни крестьянской общины с. Костомарово и прослеживаются с XIX столетия. Пещерные храмы, кельи и коммуникационные ходы, прорезающие склон меловой балки, находятся в традиционной плоскости размещения сакральных ландшафтов, характерных для крестьянского мировосприятия «находясь на некотором расстоянии от поселения и одновременно являясь центром всего крестьянского ландшафта, тем самым акцентируя природную доминанту (взгорье), замыкая улицу...»¹.

С середины XX в. отмечается наименование данного сакрального пространства Новым Иерусалимом. Об этом мы узнаем, знакомясь с «псалмами» подвижника благочестия о. Андрея (Попова), на долгое время подвизавшегося в этих местах. Традиция переноса названий Святой Земли – Палестины на русскую почву была широко распространена еще со времен патриарха Никона, с его знаменитой постройкой Нового Иерусалима в предместьях Москвы. В конце XX в. впервые при Костомаровских пещерах открывается официальный монастырь, получивший название по пещерному храму – Спасский. С этого времени заложенная народная традиция формирования сакрального пространства развивается в рамках официального церковного института. Продолжая традиции костомаровских подвижников, возвышающийся над пещерами холм получает название – Гора Голгофа. На нем устанавливается крест. Виднеющийся вдалеке небольшой байрачный лес получает наименование Гефсиманский сад.

В настоящее время перед монастырем стоит задача гармонизации окружающего пространства, создания общей пространственной иконы, являющейся визитной карточкой обители. Решение данной задачи требует поиска концепции, объединяющей разрозненные зоны антропогенно-природного ландшафта в единое целое. На наш взгляд, данная концепция находится в плоскости – традиционной для с. Костомарова – сакрализации пространства. Изучив расположение Святых мест в Иерусалиме, мы нало-

¹ Пуляевская Е. В. Архитектурно-планировочные принципы организации крестьянского ландшафта Предбайкалья конца XIX – начала XX вв. // Режим доступа: <http://www.marhi.ru/referats/files/pulyaevskaya.Pdf> (дата обращения 9.01.2014).

жили их на физический ландшафт Костомаровского пещерного монастыря. Данное наложение определяет конкретные тематические виды: "Гора Сион", "Гефсиманский сад", "Поток Кедрон", "Масличная гора", "Гора Голгофа", "Река Иордан".

Реализация данного проекта имеет практическую значимость, учитывая большой потенциал Костомаровского монастыря как паломнического и туристического центра.

А.А. Гунько*, **В.В. Степкин****, **С.К. Кондратьева*****, **М.В. Леонтьев******

**Русское географическое общество, Набережные Челны*

***Русское географическое общество, Павловск*

****Музей-заповедник «Дивногорье», Воронеж*

*****ГЛП «Стикс», Рязань*

НОВЫЕ ДАННЫЕ О КУЛЬТОВЫХ ПЕЩЕРАХ ДОНА ПО МАТЕРИАЛАМ ИССЛЕДОВАНИЙ 2012–2013 ГГ.

В 2012–2013 гг. в рамках многолетнего проекта по созданию Атласа культовых пещер Дона проведены детальные топосъемочные работы в ряде крупнейших памятников Воронежской и Ростовской области. В процессе работы производились обмеры всех архитектурных элементов, а также фотосъемка ключевых участков, выявление и фиксация граффити.

Были получены новые уточненные данные о размерах пещерных комплексов, в том числе крупнейших в Восточной Европе – Белогорского (Подгоренский р-н) и Калачеевского (г. Калач). Общая протяженность Белогорского комплекса составила 985 м, при этом в пещере не осталось неучтенных частей – имевшиеся засыпанные участки были вычищены силами братии и энтузиастами. Белогорский комплекс имеет и значительную амплитуду – 60,3 м, что для такого типа сооружений является феноменом. Протяженность Калачеевского комплекса составила 892 м, однако пещера имеет ряд завалов и участков перегороденных шлейфом наносов.

Из других пещер Воронежской области следует отметить Галиевскую пещеру (Богучарский р-н), длина которой, без учета разрушенного храма и недоступного 3-го яруса, составила 198 м; Пескинскую пещеру (Петропавловский р-н), длиной 238 м (имеется два заиленных участка и разрушенная привходовая часть); Селявинскую (Дивногорскую-3, Лискинский р-н), доступную на протяжении 202 м и имеющую отрезанный завалом фрагмент с отдельным входом длиной 13 м; пещеру Ульяны («Каземат», Лискинский р-н), общей протяженностью 29 м.

На севере Ростовской области были обследованы известные Мигулинские пещеры (Верхнедонской р-н). Протяженность Новой Мигулинской,

без учета отрезанного наносами северного участка, составила 227 м. Длина Старой Мигулинской пещеры, имеющей ряд завалов, – 142 м.

Полученные планы пещер станут топоосновой для последующих комплексных исследований памятников – от микроклиматических и биологических до сравнительно-планиметрических. Работы в бассейне р. Дон планируется продолжить в полевых сезонах 2014–2015 гг.

Н.В. Днепровский

Русское географическое общество, Санкт-Петербург

НОВОЕ В ИНТЕРПРЕТАЦИИ ПЕЩЕРНОГО ХРАМА «ТРЕХ ВСАДНИКОВ» НА ГОРОДИЩЕ ЭСКИ-КЕРМЕН

Пещерный храм с фреской «Трёх Всадников» и смежным помещением в соседней каменной глыбе является одной из самых известных средневековых церквей горного Крыма. Обилие посвященных ему материалов создаёт иллюзию изученности данного памятника. Однако до настоящего времени его комплексного исследования проведено не было. Архитектура храма, его стенная роспись, а также расположенная под ней греческая надпись исследовались специалистами разных профилей по отдельности. Поэтому в трактовке каждой из этих составляющих донныне остаются спорные моменты. Впервые проведенный нами комплексный анализ архитектурно-литургической планировки храма и богословского содержания фрески в их сопоставлении с расположенной под фреской надписью позволил разрешить многие противоречия. Удалось уточнить прочтение надписи и установить, что попытки датировки храма на основе якобы виденной в её конце В. Григоровичем даты несостоятельны, т.к. этот исследователь видел совершенно другую надпись, не имеющую отношения к храму «Трёх всадников». Отказ от поздней датировки храма, в свою очередь, позволяет заново проанализировать его литургическую планировку и предположить использование смежного с храмом помещения в соседней каменной глыбе в качестве скевофилаксия, а господствующая в литературе гипотеза о присутствии на фреске тройного изображения св. Георгия Победоносца не соответствует ни содержанию надписи, ни иконографии фрески. Смысл фрески не может быть правильно понят как вне общего контекста храмового пространства, так и вне контекста помещённой под нею надписи. Богословское содержание последней она, в действительности, отображает с исчерпывающей полнотой, однозначно и в каноническом отношении безукоризненно выражая идею молитвенного предстательства святых пред Господом за душу усопшего, изображённого на крупе коня первого всадника.